

УДК. 339.91

DOI 10.18413/2411-3808-2019-46-3-427-434

**МЕЖДУНАРОДНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА И ИНВЕСТИЦИОННАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ
(ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)****THE INTERNATIONAL DIVISION OF LABOR AND INVESTMENT
IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION (THEORETICAL ASPECT)****А.Р. Кулов****A.R. Kulov**

Федеральное Государственное Бюджетное Научное Учреждение «Федеральный Научный Центр
Аграрной Экономики и Социального Развития Сельских Территорий –
Всероссийский Научно-исследовательский Институт экономики сельского хозяйства»
123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, 35, к. 2 оф. 407

Federal Public Budgetary Scientific Institution Federal Scientific Center of Agrarian Economy and Social
Development of Rural Territories – the All-Russian Research Institute of Rural Economics
123007, Moscow, 35 Khoroshevskoye Hwy, k. 2 of. 407

E-mail: prof_kulov@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические вопросы инвестиционной деятельности в условиях интеграционных процессов Евразийского экономического союза на основе международного разделения труда. Отмечается необходимость выстраивания модели поддержки товаропроизводителя исходя из сложившегося многообразия форм хозяйствования с учетом возможностей специализации в различных регионах стран-членов Евразийского экономического союза. Данная работа является результатом исследований, основанных на обзоре инвестиционной деятельности в условиях интеграционных процессов Евразийского экономического союза на основе международного разделения труда, позволяющих автору сделать выводы.

Abstract

The article deals with the theoretical issues of investment activity in the conditions of integration processes of the Eurasian economic Union on the basis of the international division of labor. The need to build a model of support for producers based on the existing diversity of forms of management, taking into account the possibilities of specialization in different regions of the member States of the Eurasian economic Union, where the concept of the international division of labor is considered in detail, and the features, factors affecting economic development are revealed. The directions for the development of the EAEU, which are focused on large-scale attraction of long-term resources for comprehensive and comprehensive modernization, are identified. This work is the result of studies based on the review of investment activity in the conditions of integration processes of the Eurasian economic Union on the basis of the international division of labor, allowing the author to draw conclusions.

Ключевые слова: инвестиции, межгосударственное разделение труда, интеграция, государственная поддержка, субсидирование, несвязанная поддержка, сельское хозяйство.

Keywords: investments, interstate division of labor, integration, state support, subsidies, agriculture.

Введение

В последние годы обострение на мировой политической арене и углубление противоречий между различными государствами и их экономическими объединениями объективно обуславливают необходимость поиска механизмов и инструментов нейтрализации

различных угроз, которые оказывают негативное влияние на развитие стран и процветание народов их населяющих. Уход от «однополярного мира», по образному выражению министра иностранных дел РФ С. Лаврова, стал возможен вследствие возвращения роли России в регулировании политических процессов, выстраивании их на принципах равноправия и невмешательства в дела других государств. Такой подход позволил заложить основы для создания Евразийского экономического союза, членами которого являются Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан и Россия (ЕАЭС), определив стратегические, ключевые, направления его развития. Одним из важнейших направлений развития ЕАЭС является формирование единого рынка капитала и выработка механизма инвестиционной деятельности, ориентированных на широкомасштабное привлечение долгосрочных ресурсов для всесторонней и комплексной модернизации и обновления на новой технологической основе всей системы воспроизводства материально-технической базы. Особенно остро эта проблема стоит перед агропромышленным производством ЕАЭС в силу целого ряда известных объективных факторов, присущих сельскому хозяйству как отрасли (земля – главное средство производства; сезонность; цикличность и др.), а также различий общественно-экономического развития стран, последовавших после образования суверенных государств в начале 1990-х годов вследствие распада единого государства СССР. Так, наблюдаемые различия в формах хозяйствования (например, Республика Беларусь сохранила преимущественно крупнотоварное производство, а в Республике Кыргызстан, наоборот, развивают малые формы хозяйствования) определяют необходимость дифференцированного подхода к регулированию рынка капитала в целом и инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов в частности. Поэтому нам представляется необходимым начать рассмотрение проблемы инвестиционной деятельности на уровне межгосударственных образований в контексте выявления взаимосвязи между понятиями: «международное разделение труда», движение капитала, интеграция, инвестиции, инвестиционная деятельность.

Основные результаты исследования

Международное разделение труда – это объективная материальная основа международного обмена товарами и услугами, знаниями и технологиями, а также база для развития производственного научно-технического и иного сотрудничества между странами независимо от их экономического развития и их положения в мировом хозяйстве. Более того, необходимость международного разделения труда вытекает из потребности использования преимуществ той или иной страны в общих интересах различных сообществ. Наглядный пример этому – участие многих государств, обладающих высокими технологиями, в мирном освоении космоса через участие в строительстве и эксплуатации орбитальной станции «Мир». Совместное освоение высокоразвитыми странами космического пространства возможно при обладании страной соответствующими высокими технологиями, что предусматривает участие в продуктовой цепочке со специализацией на конечных операциях и доведении товара до потребителя. Можно соглашаться или не соглашаться с высказыванием М.В. Леденева о том, что «в современной системе МРТ (*международное разделение труда – курс. наш*) бывшие «всемирные фабрики» – западноевропейские страны, США, Япония находятся на верхнем уровне продуктовой цепочки, специализируясь на конечных операциях и доведении продукции до потребителя, негативное влияние производства на экологию в них значительно меньше, нежели в индустриальных и аграрно-индустриальных странах» [Леденева, 2011]. Но, например, Россия как правопреемник СССР в 90-е годы, с началом рыночных преобразований оказалась в ситуации разрыва сложившейся системы экономических связей и кооперации при производстве высокотехнологической продукции в условиях катастрофически высокой инфляции и гиперинфляции, тем не менее ощутила и ощущает в полной мере отрицательное влияние на экологию несовершенства технологий.

В экономической науке понятие «международное разделение труда» претерпевало эволюционные изменения, начиная от теории Хекшера-Олина-Самуэльсона, предполагающей наличие различий в используемых факторах производства и поэтому дифференциации

между различными территориями объемов производства, концентрации производства и др., до современных подходов, которые основываются на выявлении трех основных компонентов функционирования рынка (интернализация, диверсификация и иерархическая структура).

Давая определение понятию международное разделение труда, отдельные исследователи отмечают его признаки в достаточно упрощенном виде: «Страны специализируются на производстве отдельных видов продукции или промежуточных продуктов, на получении сырья для производства конечной продукции, поступающей в другие страны, в которых происходит его обработка и изготовление конечного товара. В этом заключается международное разделение труда» [Рышкус, Кочетков, 2010]. Такой подход не учитывает возможность организации производства транснациональной корпорацией в нескольких странах с использованием местной рабочей силы и, по существу, специализация в том или ином государстве может базироваться преимущественно на дешевизне оплаты её труда.

В то же время отдельные исследователи рассматриваемой проблемы, акцентируя внимание на создании производств крупными корпорациями одной страны на территории иных государств, упускают из виду, что это явление можно отнести к вывозу капитала (в натурально-вещественной форме), а не к межгосударственному разделению труда. Более того, в настоящее время материально-вещественная форма производственных факторов может быть в очень короткие промежутки времени создана в любой точке земного шара, где есть подходящие условия для организации выпуска товара. Об этом свидетельствует практика переноса промышленных предприятий, например, Германии, США в КНР в 1990–2010 гг., в Сингапур – в 1980-е годы, в отдельные страны Азии – в 1970-е годы. Практика развития межгосударственного разделения труда активно применялась в рамках стран совета экономической взаимопомощи (СЭВ), объединяющих бывшие социалистические государства Восточной Европы, но уже на плановых началах, учитывающих особенности каждого участника этого союза. Интеграционные процессы и кооперация производства пронизывали все отрасли народного хозяйства и выстраивались на принципах равноправия и учета интересов всех сторон межгосударственного разделения труда.

Опираясь на так называемый сетевой подход, отдельными исследователями выдвигается суждение о том, что посредством фрагментации «производственных сетей» (две или более стоимостные цепочки, в которых участвует одновременно по крайней мере один экономический агент) создаются для государств новые возможности для участия в международном разделении труда посредством определения конфигурации производственных систем на основе понимания возможностей участия в корпоративных стратегиях и определения географических (региональных) параметров размещения мощностей [Чурсов, 2006]. Нам представляется, такое суждение ограничивает столь сложное экономическое явление как международное разделение труда только одним из его проявлений в виде размещения производственных мощностей корпорациями. Более того, такой подход содержит ещё и подмену субъектов процесса международного разделения труда с государственного уровня на корпоративный сегмент управления. Такой посыл исходит, по нашему мнению, из теоретических представлений с момента начала рыночных преобразований в стране, о преобладании частных интересов над общественными, корпоративных над государственными. Из этого следует, безусловно ошибочно, что движение частного капитала в этом случае, как результата хозяйственной деятельности частной собственности на средства производства в «процессе фрагментации производственных систем», может определять направления конфигурации самого международного разделения труда. Тогда как, объективно, именно государство, определяя направления, формы реализации разделения труда посредством использования различных экономических механизмов и инструментов, обеспечивает достижение относительного равновесия общегосударственных интересов при соблюдении баланса с интересами частного капитала. Иной вопрос в эффективности используемых механизмов и инструментов для достижения этого равновесия. Например, применение ответных экономических санкций на действия стран Европейского Союза в 2014–2015 г. позволило активизировать рост производства сельскохозяйственной продукции в России, что невозможно

было бы без действий государства и стимулирования частного бизнеса посредством инструментов государственной поддержки.

Движение капитала представляет собой его перемещение между территориями, отраслями, между государствами. Вывоз из страны и ввоз в страну капитала, несмотря на то, что рассматривается один и тот же объект – есть различные процессы не только с позиции отражения в системе национальных счетов, но и с точки зрения сущностных характеристик экономики в целом. Вывоз капитала из России, например, наблюдаемый за весь период рыночных реформ, отражает результат диспропорции в экономической системе, в которой преобладали рентные доходы от экспорта природных ресурсов. В США вывоз капитала обусловлен, в частности, высокой стоимостью рабочей силы, что ориентировало вложения средств в создание высокотехнологических производств в других государствах Азии, Африки. Или ввоз капитала есть либо пополнение сбережений (при размещении средств в банковской системе) страны, либо инвестиции в доходные активы. Тогда как вывоз всегда сопровождается сужением или сокращением возможностей для дальнейшего наращивания капитала в стране в виде вложений в различные активы. Безусловно, движение капитала определяется также факторами, определяющими экономические условия хозяйствования в различных странах.

Сложившиеся в настоящее время экономические теории движения капитала и их генезис в достаточной степени освещены в различных исследованиях, например, в работе Губайдуллиной Ф.С. [Губайдуллина, 2006], где рассматривается влияние прямых иностранных инвестиций на развитие экономики с позиции институционализма. Акцентируя внимание на движении капитала между государствами в виде прямых иностранных инвестиций Губайдуллина Ф.С. предлагает совершенствовать систему институтов, регулирующих приток и отток капитала. Но, если процесс оттока капитала достаточно длителен (как, например, наблюдается в России с начала рыночных преобразований), а принимаемые государством монетарные меры не влияют в целом на этот процесс, то возникает вопрос о возможности рыночных институтов изменять потоки или направления движения капитала в соответствии с экономической целесообразностью, лежащей в основе государственной политики обеспечения национальных интересов и интересов участников политических и экономических союзов, в том числе продовольственной безопасности страны. Поэтому в рамках экономических союзов, на наш взгляд, важно выработать комплекс межгосударственных правовых мер, экономических механизмов и инструментов, способствующих «... становлению межрегиональной и межсекторальной политики движения капитала и выравнивания доходов» [Пачина, 2007]. Для решения этой архисложной задачи уже сегодня важно выработать, как первый шаг, единые подходы к отнесению компаний к группе с иностранным участием стран ЕАЭС, законодательство которых по разному относят к ним. Так, в Беларуси организации с иностранными инвестициями – это юридические лица с инвестициями иностранных юридических или физических лиц в уставных фондах, независимо от их объема. В Республике Казахстан иностранное предприятие – юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством этой страны и на территории Казахстана, полностью принадлежащее иностранному инвестору. В законодательстве Республики Кыргызстан под предприятиями с иностранными инвестициями понимаются предприятия, в которых не менее чем одна треть процентов акций или голосов акционеров находится в собственности иностранных граждан, лиц без гражданства, постоянно проживающих за границей, или юридических лиц. Нормативными актами Российской Федерации коммерческая организация получает статус коммерческой организации с иностранными инвестициями (с участием иностранного капитала) со дня вхождения в состав её участников иностранного инвестора.

На наш взгляд, совершенствование системы институтов регулирования движения капитала не только в виде вхождения в состав участника коммерческой организаций, но и, например, в форме прямых иностранных инвестиций, может активизировать процесс интеграции экономики стран-членов ЕАЭС. При этом вопрос об отнесении к категории «иностранной» применительно к формируемому единому экономическому пространству, на

наш взгляд, остается открытым. Поэтому в перспективе возможно использование понятия «прямые *наднациональные* инвестиции» для разделения вложений капитала в рамках того или иного экономического союза от вложений стран, не входящих в объединение государств. Особенно если учитывать различия в мерах государственного регулирования инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов, создающих те или иные преференции для участников из союзных государств. Более того, в условиях активизации оборота капитала в рамках межгосударственных экономических союзов возможно, наряду с процессом, получившим название «глобализация» в результате международной экономической интеграции, и выделение в отдельную группу процессов «регионализации», которые отражают движение капитала, в том числе в виде прямых иностранных инвестиций.

Кратко остановимся на анализе характеристики самого понятия «инвестиций», а также определении «инвестиционная деятельность в условиях интеграционных процессов». В экономической научной литературе проблеме инвестиций уделяется достаточно много внимания, что позволило выявить несколько принципиальных, на наш взгляд, подходов к рассмотрению данного явления. Одна группа исследователей, как например, Новиков Ю.С., рассматривает «инвестиции», как «... понятие, отражающее особый срез производственных отношений между участниками процесса вложения сбережений в те или иные проекты с целью получения прибыли» [Новиков, 1998]. Или инвестиции выражают, прежде всего, отношения в процессе производственной деятельности, отношения, которые устанавливаются между участниками капитализации сбережений. В этом определении обнаруживаются следующие два чрезвычайно важных элемента: 1) субъекты инвестиций, 2) источник инвестиций. Кроме того, отражается процесс капитализации источника инвестиций. Иными словами, данное явление отражает отношения в процессе производственной деятельности людей в системе координат «отложенный спрос» и «вложения капитала», «процент на вложения капитала» (капитализация). Отложенный спрос можно рассматривать как один из элементов формирования совокупного предложения имеющихся средств, для их направления в различные предпринимательские, государственные, социальные активы. Отложенный спрос выражает наличие, как отмечает Дж.М. Кейнс, «... склонности к общественному потреблению» [Кейнс, 1999].

Другая группа исследователей обосновывает инвестиции как «... затраты денежных средств, часть дохода, которая используется не на текущее потребление, а на воспроизводство всего общественного и индивидуального капитала, конечной целью которых является получение новых и более высоких доходов или социального эффекта в будущем» [Стимулирование инвестиций в АПК, 2004]. Совершенно иная точка зрения изложена в другом исследовании, где «инвестиции представляют собой все виды вложения капитала в форме имущественных и интеллектуальных ценностей...» [Питерская, 2006]. Если сторонники подхода к рассмотрению инвестиции как затрат денежных средств или части дохода не учитывают того факта, что текущие расходы предприятия на приобретение оборотных средств – малоценных и быстроизнашивающихся предметов, оплата электроэнергии и тому подобное осуществляются за счет денег, но при этом такие затраты не отражают инвестиций суть равных сбережениям; то сторонники другого подхода, включая в сущностные характеристики уже, наоборот, вложения имущественных ценностей (здания, сооружения, оборудование и др.) также не делают различия между ними и средствами, которые не направлены на текущее потребление (т. е. сбережениями). Более того, сами по себе имущественные и интеллектуальные ценности также были созданы за счет инвестиций, т.е. денежных средств, направленных, например, на создание передовых инновационных технологий.

Вложения капитала (сбережений) в производство нами рассматривается не как расходы на оборудование, сырье, рабочую силу, а как предоставление собственниками средств для осуществления необходимой деятельности. Приобретение компании, например, сельскохозяйственной организации, полностью или частично является передачей средств в обмен на долю в собственности этой организации. В этом случае собственник денежных активов меняет их на соответствующую долю, тем самым передавая предприятию средства,

которые направляются на приобретение материальных ресурсов и привлечение человеческого капитала. То есть владелец денежного капитала вкладывает имеющиеся сбережения в аграрный бизнес, ожидая получения большей стоимости, чем вложенный капитал. Или, что то же самое, обменивает денежные активы на имущественные активы. При этом динамика сбережений определяется политикой государства, что существенно влияет на процессы трансформации отложенного спроса в инвестиции, которые проходят этапы аккумуляции и концентрации. По Дж. Кейнсу «сбережения – это по существу просто остаток дохода после того как осуществлены расходы на потребление» [Кейнс, 1999].

Инвестиции, на наш взгляд, выражают производственные отношения в процессе формирования, аккумуляции, распределения, обмена и использования сбережений. Иными словами, отношения, которые возникают между людьми в сфере накопления и капитализации части денежных средств, которые не были направлены на конечное потребление, то есть на потребительские нужды. Вычленение в этом определении стадии формирования, распределения, обмена и использования отражает объективные стадии движения капитала в процессе воспроизводства.

Обобщение литературных источников позволило выявить подходы к определению инвестиционной деятельности как «... осуществление совокупных практических действий хозяйствующих субъектов и органов управления по формированию и реализации инвестиций» [Тю Л.В., 2006]. Примерно такая формулировка излагается многими исследователями, что дает основание не выделять и не анализировать каждую из них в отдельности. Здесь же отметим, что в приводимом определении не отражаются стороны, например, аккумуляции капитала и сбережений. Как известно, основным источником долгосрочных инвестиций в странах с развитой рыночной моделью экономики выступают аккумулируемые сбережения, прежде всего, пенсионные накопления населения, которые через систему инвестиционных фондов и банки трансформируются в инвестиции. Тогда как, например, в нашей стране бюджет Пенсионного Фонда РФ на протяжении всего периода реформирования экономики нуждается в поддержке государства. И одна из причин необходимости вливания средств бюджета, на наш взгляд, в остающейся политике поддержания относительно низкой цены рабочей силы, как фактора инвестиционной привлекательности российской экономики (да и других стран ЕАЭС), что не позволяет создавать необходимые долгосрочные ресурсы в одной из ключевых систем сбережений – Пенсионном фонде РФ. Поэтому чрезвычайно актуальными являются идеи академика РАН Глазьева С.Ю. о необходимости проведения контролируемой денежной эмиссии [Глазьев, 2018] как источника средств для обеспечения первоначальных условий экономического роста в стране для активизации инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов, в том числе села.

Заключение

Инвестиционная деятельность, на наш взгляд, представляет собой материализацию действий хозяйствующих субъектов – предприятий, государства, физических лиц – по аккумуляции, распределению, обмену и использованию инвестиций с целью получения дохода или достижения того или иного социального эффекта. Или, исходя из понимания сущности инвестиций, под инвестиционной деятельностью следует понимать процесс реализации отношений при накоплении и капитализации сбережений.

При этом материализация действий хозяйствующих субъектов в процессе реализации инвестиций во многом зависит от соблюдения таких функций, как: прогнозирование, планирование, стратегическое и оперативное управление, контроль. Необходимость соблюдения указанных функций в процессе регулирования инвестиционной деятельности в рамках интегрированного экономического пространства вытекает вследствие наличия различий – природно-климатических, социально-экономических, социокультурных, этнографических – стран евразийской интеграции, что требует решения двуединой задачи сохранения «самобытности» экономики, с одной стороны, и единого координирующего и регулирующего

щего центра («ядра» по выражению Глазьева С.Ю.), с другой. Особенно остро данная проблема стоит в сфере аграрного сектора экономики, эффективность которого во многом обусловливается проводимой политикой государственного регулирования и государственной поддержки сельского хозяйства. Сложившееся многообразие форм хозяйствования на селе в странах с различным укладом предполагает использование, на наш взгляд, разнообразных форм, механизмов и инструментов государственной поддержки аграрных товаропроизводителей. В частности, такие инструменты, как, например, субсидирование части процентной ставки по кредитам, полученным в кредитных организациях или несвязанная поддержка дохода (decouple income support) в хозяйствах Республики Беларусь или Российской Федерации не могут быть идентичны аналогичным мерам в Республике Кыргызстан или Республике Армении. Или субсидии на инвестиции аграрных товаропроизводителей, осуществляющих деятельность в горных районах Евразийского Союза, не могут быть идентичны по объемам и условиям для товаропроизводителей, расположенных в более благоприятных экономических условиях – наличие транспортной инфраструктуры и товаропроводящей сети, близость рынков сбыта и другие. Эти и другие факторы определяют необходимость их учета при выработке мер по осуществлению инвестиционной деятельности в условиях интеграционных процессов на основе межгосударственного разделения труда в странах ЕАЭС.

Список литературы

1. Глазьев С.Ю. 2018. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах («Коллекция Изборского клуба»). М., Книжный мир. 2018: 758.
2. Губайдуллина Ф.С. 2006. Влияние прямых иностранных инвестиций на мировое и национальное развитие: институциональный подход: автореферат дис. ... доктора экономических наук : 08.00.01. С.-Петербург. ун-т экономики и финансов. Санкт-Петербург, 2006: 43.
3. Дж.М. Кейнс 1999. Общая теория занятости, процента и денег. М., Гелиос АРВ.1999: 33.
4. Леденева М.В. 2011. Международное разделение труда в постиндустриальную эпоху: основные тенденции. Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2011. 2: 281.
5. Новиков Ю.С. 1998. Инвестиционный процесс в регионе: политико-экономический анализ. Дис. ... доктора экономических наук, 1998: 10.
6. Пачина Т.М. 2007. Управление пространственной организацией капитала в социально-экономической системе : автореферат дис. ... доктора экономических наук : 08.00.05, 08.00.01. Санкт-Петербург, 2007: 37.
7. Питерская Л.Ю. 2006. Инвестиционная деятельность в аграрном секторе экономики: теория, практика, направления совершенствования: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.05. Ставрополь, 2006: 457.
8. Рышкус В.В., Кочетков В.В. 2010. Разделение труда в рыночной экономике. Российский внешнеэкономический вестник. 2010. 3:19.
9. Стимулирование инвестиций в АПК 2004. Под ред. Кибирова А.Я. М. ВНИЭТУСХ.2004: 32.
10. Тю Л.В. 2006. Развитие инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве региона. Автореферат дис. ... доктора экономических наук : 08.00.05. Сиб. науч.-исслед. ин-т экономики сел. хоз-ва СО РАСХН. Новосибирск, 2006: 48.
11. Чурсов А.В. 2006. Новое международное разделение труда в XXI веке. Автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.14. Моск. гос. ин-т междунар. отношений. Москва, 2006: 13–14.

References

1. Glazyev S.Yu. 2018. A leap into the future. Russia in new technological and world economic structures ("Izborisky club Collection"). M., Book world. 2018: 758. (in Russian)
2. Gubaydullina F.S. 2006. The impact of foreign direct investment on the global and national development: institutional approach : the author's abstract dis. ... doctor of economic Sciences : 08.00.01. St. Petersburg. UN-t of economy and Finance. St. Petersburg, 2006: 43. (in Russian)
3. John.M. Keynes 1999. General theory of employment, interest and money. Moscow: Helios ARV.1999: 33. (in Russian)

4. Ledeneva M.V. 2011. The international division of labor in the post-industrial era: the main trends. Vestnik Volga. Series 3: Economics. Ecology. 2011. 2: 281. (in Russian)
5. Novikov Yu.S. 1998. Investment process in the region: political and economic analysis. Dis. on with-looking academic article PhD, 1998: 10. (in Russian)
6. Pachina T.M. 2007. Management of spatial organization of capital in the socio-economic system : abstract dis. ... doctors of Economics : 08.00.05, 08.00.01. St. Petersburg, 2007: 37. (in Russian)
7. Piterskaya L.Yu. 2006. Investment activity in the agricultural sector: theory, practice, areas of improvement: thesis ... doctor of Economics: 08.00.05. Stavropol, 2006: 457. (in Russian)
8. Riskus V.V., Kochetkov V.V. 2010. Division of labor in a market economy. Russian foreign economic Bulletin. 2010. 3:19. (in Russian)
9. Promotion of investments in agriculture 2004. Edited by A. J. M. Kibirov's UNITECH.2004: 32. (in Russian)
10. Ty L.V. 2006. Development of investment activity in agriculture of the region. Abstract dis. ... doctor of Economics : 08.00.05. Sib. science.-research. in-t of economy of the villages. khoz-VA, SB RAAS. Novosibirsk, 2006: 48. (in Russian)
11. Chorzow, A.V. 2006. A new international division of labour in the XXI century. Author's abstract of dis. ... candidate of economic Sciences : 08.00.14. Moscow Time. state in-t international. relations'. Moscow, 2006: 13–14. (in Russian)

Ссылка для цитирования статьи

Reference to article

Кулов А.Р. 2019. Международное разделение труда и инвестиционная деятельность в Евразийском экономическом союзе (теоретический аспект). Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 46 (3): 427–434. 10.18413/2411-3808-2019-46-3-427-434.

Kulov A.R. 2019. The international division of labor and investment in the Eurasian Economic Union (theoretical aspect). Belgorod State University Scientific Bulletin. Economics. Information technologies. 46 (3): 427–434 (in Russian). 10.18413/2411-3808-2019-46-3-427-434.